

Репрессивная политика в Ярославском крае: современный взгляд

Сталинская эпоха – сложный и дискуссионный период нашей истории, и сейчас и в советскую эпоху нет единого отношения, как к личности Сталина, так и к террору в частности. Сталинские репрессии – массовые карательные меры, применяемые государственными органами с целью защиты и сохранения существующего строя, осуществлявшиеся в СССР в период сталинизма (конец 1920-х – начало 1950-х гг.). Очень многие бывшие советские граждане ассоциируют годы правления Иосифа Виссарионовича Сталина с невероятной индустриализацией, победой в Великой Отечественной Войне, созданием ядерного оружия и становлением СССР, как сверхдержавы. Однако в истории запомнились также и сталинские чистки, которые коснулись многих советских семей. Новый этап развития социальной политики, как в центре, так и на местах в 1937–1938 гг. получил название «большого террора», когда карательные акции приняли массовый характер. Именно «большой террор» в СССР стал одной из первых научных проблем, которые привлекли широкое внимание исследователей в современной отечественной историографии.

Политические репрессии на территории Ярославского края начались еще на рубеже 20–30-х гг. XX века. Сначала они коснулись представителей старой дореволюционной интеллигенции бывших офицеров. Масштабы их были не очень значительными, а в качестве меры наказания использовалась чаще всего ссылка [1, с. 93].

После «Шахтинского дела» в 1928 г. и процесса над «Промпартией» 1930 г. начался более активный поиск «специалистов-вредителей» на многих предприятиях. Так, в Рыбинске органы ОГПУ арестовали В. Е. Фохта и других специалистов машиностроительного завода. Но нехватка специалистов привела к тому, что их вскоре не только освободили, но даже назначили на руководящие должности: В. Е. Фохт стал техническим директором завода, М. В. Ходушин – главным инженером, а И. О. Безродный – главным конструктором.

В гораздо большей степени Ярославская область была затронута массовыми репрессиями в 1937–1938 гг.

В июне 1937 г. в Ярославле состоялась II Областная партийная конференция, в работе которой приняли участие представители ЦК Л. М. Каганович и Г. М. Маленков. В своих выступлениях они обвинили ярославское руководство во главе с А. Р. Вайновым в недостаточно активной борьбе с «врагами народа». Вайнов А. Р. был снят со своего поста, и новым первым секретарем Ярославского обкома партии областная конференция избрала Н. Н. Зимины, который прибыл в Ярославль из Москвы вместе с Кагановичем и Маленковым. В первом же своем выступлении на областной конференции он провозгласил одной из главных задач «энергичную борьбу по разоблачению врагов народа». Так был дан сигнал к массовым чисткам.

Во главе политической кампании стояло Управление НКВД по Ярославской области, а новым руководителем, которого стал А. М. Ершов. До этого он работал в органах НКВД Ростова-на-Дону, имел звание майора госбезопасности. В Ярославль прибыл вместе с Зиминым Н. Н. летом 1937 г. Благодаря усилиям этих двух руководителей в области развернулись массовые аресты. За период с июня 1937 г. по январь 1938 г. из рядов партии было исключено 2120 коммунистов. Их обвинили «во вредительстве, связи с врагами народа, притуплении политической бдительности». Многие коммунисты, исключенные из партии, вскоре были расстреляны. Среди них: А. Р. Вайнов - бывший первый секретарь обкома партии, И. А. Нефедов - бывший второй секретарь обкома партии, Г. Г. Заржицкий – председатель облисполкома.

В числе репрессированных было 544 руководящих работника областного масштаба, в том числе более 40 руководителей горкомов и райкомов партии, 166 человек из числа директоров промышленных предприятий, около 40 руководителей и преподавателей учебных заведений. Среди репрессированных руководителей промышленности такие известные специалисты, как руководители резиноасбестового комбината Л. Т. Стреж и Л. В. Леонов, директор автозавода В. А. Еленин, начальник Ярославской железной дороги М. М. Егоров, директор комбината «Красный Перекоп» П. Я. Чернышев и многие другие.

Репрессии коснулись не только руководителей, но также затронули простых людей. Среди приговоренных к высшей мере наказания в 1937–1938 гг. были 423 рабочих, 246 крестьян и 256 служащих. В Ярославском районе, например, под репрессии попали председатель колхоза «Пахарь» А. И. Бутыркин, бригадир колхоза «Красный Перекоп» А. И. Тарасов, парикмахер из села Диево-Городище А. П. Кононов, учитель начальной школы села Давыдово А. А. Дощечкин, и другие [4, с. 29].

В эти годы репрессиям подверглись и многие из тех людей, которые в годы революции и гражданской войны являлись политическими противниками большевиков. Так, в 1938 г. была репрессирована Л. Х. Минеева, бывший секретарь Ярославского губкома партии эсеров, участница июльских событий 1918 г. в Ярославле. Ее обвинили в том, что после мятежа она укрывала одного из лидеров ярославских эсеров Н. А. Мамырина и помогла ему скрыться из Ярославля.

Органами НКВД был расстрелян и бывший секретарь Ярославского комитета общественной безопасности, один из видных ярославских эсеров И. П. Розов. Ему предъявили обвинение в участии в белогвардейском мятеже 1918 г. Списки участников мятежа действительно очень тщательно проверялись в эти годы органами НКВД.

В 1938 г. волна репрессий в стране пошла на убыль. Пленум Центрального комитета партии обвинил партийные организации и органы НКВД в злоупотреблениях и перегибах в отношении руководящих кадров. Часть дел репрессированных пересмотрели, а сотрудников органов внутренних дел сурово наказали, таким образом, необходимо отметить, что распространенный миф о

правоохранительных и судебных органах, которые хватали людей и в процессе следствия выбивали у них нужные показания для того, чтобы посадить больше «врагов народа», не соответствует действительности. Практика работы следственных органов свидетельствует о том, что в разные годы от 80 до 40 процентов арестов заканчивались освобождением из-под стражи. С 1918 по 1975 гг. на территории области было осуждено по политическим мотивам 18 155 человек, из них расстреляно – 2 219 человек [3, с. 122].

Изучение темы репрессий кроме идеологических факторов, осложнено формированием мифов с разными целями в разные периоды времени. Н.С. Хрущев в 50-е годы использовал разоблачение культа личности как своеобразную «шоковую терапию» для удержания легитимизации собственной власти. В 60–70-е она была использована против него самого, в 80–90-е годы XX века тема сталинских репрессий была раздута уже для свержения КПСС и уничтожения Советского Союза [3, с. 114].

Обвинять во всех бедах именно советский проект – как опрометчиво. Особенно когда обвинения, определяющие отношение к собственному прошлому, строятся на мифах, искажающих историю до неузнаваемости.

Таким образом, возникает проблема, что и дальше замалчивать правду для нас – смерти подобно, она изнутри разъедает народ. Пора выявить причины и следствия этого процесса и, наконец, нейтрализовать их. Без гласного обсуждения, исключая идеологические стереотипы, это невозможно.

Библиографический список

1. Земсков, В. Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Мир и политика. – 2009. – № 6. – С. 89 – 105.
2. История Ярославского края (1930 – 2005 гг.) / Рязанцев Н.П., Салова Ю.Г. – Ярославль – Рыбинск, 2005. – 277 с.
3. Номоконов, А. С. Сталинские репрессии: мифы и реальность. Сборник научных статей курсантов ВСИ МВД РФ. Иркутск, 2016. – С. 114–124.
4. Правда истории: память и боль: методические рекомендации и библиография в помощь работе библиотек по увековечиванию памяти жертв политических репрессий / Центральная библиотека имени М. Ю. Лермонтова; сост. Н. И. Фондо - Ярославль, 2017. – 31 с.